

С. А. Бутурлин

**Дробовое ружье и стрельба из
него**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
С11

С11 **С. А. Бутурлин**
Дробовое ружье и стрельба из него / С. А. Бутурлин – М.: Книга по Требованию,
2016. – 167 с.

ISBN 978-5-519-15346-1

Репринт оригинального издания 1929 года.

ISBN 978-5-519-15346-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

третьего года своего кооперативного устава, растет и крепнет с каждым днем и через год несомненно сможет уделить часть своего внимания производству оружия и огнеприпасов.

Другая организация советской общественности, Осоавиахим, в лице стрелковой своей секции, также совершенно правильно оценивает значение всякой охоты и в якого охотничьего оружия в деле развития обороноспособности нашего Союза и также несомненно окажет мощное содействие развитию этой отрасли промышленности.

Мы несомненно накануне этого, но пока эта промышленность хромает.

Выделяемые у нас ружья, гильзы, капсюли, пороха, пыжи и т. д. не только дороги и очень плохи, но, кроме того, еще постоянно меняются в своих качествах, иногда улучшаясь в одном направлении, но за то неожиданно ухудшаясь в другом. И не всегда это зависит от общих тяжелых условий восстановления нашей промышленности, но нередко и от недостаточно ровного, настойчивого, бесперебойного руководства в сторону необходимого строгого инспектирования и выбраковки с одной стороны, и от отрыва от требований организованного массового потребителя с другой стороны.

Понятно, что, имея дело с припасами, свойства, особенности и размеры которых причудливо меняются от партии к партии товара, иногда от коробки к коробке,—невозможно давать общих рецептов и наставлений с какой-нибудь степенью точности.

Я всегда прошу своих читателей об указании всякого рода недосмотров в моих работах и всякого рода их пожеланий и всегда с гораздо большим интересом встречаю критику (хотя бы даже основанную исключительно на желании по-критиковать),—чем похвалы, так как из критики всегда надеешься извлечь что-либо поучительное для себя.

В частности я очень благодарен т. Виктору Сильвестру за его большую критическую рецензию и сожалею, что не могу согласиться с его замечаниями.

Он находит, что я напрасно говорю об умерших мастерах и несуществующих более фирмах. Действительно просто: в книге об искусствах нельзя говорить о Рафаэле, Растрелли, Страдивариусе, Челлини, Боровиковском, Левитане,—в книге о литературе не следует упоминать о Гомере, Сервантесе, Мильтоне, Байроне, Гейне, Пушкине, Герцене, Некрасове, Чехове, Толстом;—в работе о биологии нельзя говорить о Линнее, Дарвине, Менделе, Пастёре, Тимирязеве и т. д. и т. д. Ведь все эти люди давно умерли...

Да, умерли,—но дела их не умерли с ними: их картины и постройки, их книги, их открытия, выработанный ими литературный язык и научные теории остались и составляют часть нашей жизни и культуры.

Точно так старые Перде, Ланкастер, Лебеда, Беккер, Гонно, Гринер, Мацка, Барелла—умерли, но из их ружей мы стреляем и будем стрелять десятки лет, и говорить о них приходится. Наши корреспонденты постоянно запрашивают о таких ружьях и фирмах.

При этом еще мой рецензент путает такие разные вещи, как переход фирмы в другие руки—с прекращением деятельности фирмы. Напр., он говорит о прекращении существования фирмы Стивенс в Америке. Между тем заводы ее существуют и работают ружья по-прежнему; на-днях только выпущен в свет ее новый каталог под тем же самым именем „Стивенс“. Но действительно акции фирмы перешли в другие руки.

Однако если домовладелец умер и дом перешел в другие руки, так разве из-за этого нельзя больше пользоваться квартирами в этом доме?!

Другая моя „ошибка“—я даю изображения некоторых старых, мало распространенных систем и не даю—некоторых очень широко распространенных.

Опять-таки, изображать то, что каждый охотник видит, посмотрев на стену своей комнаты, вряд ли особенно необходимо, дать же нашим охотникам понятие о бесконечном разнообразии возможных и предлагавшихся решений в деле

построения затворов, простых бескурковых замков и т. д.— я считаю весьма полезным.

Наконец, уважаемый т. Виктор Сильвестр очень недоволен тем, что для иллюстрации замка системы Энсон и Дили я взял снимок с замка очень дорогого ружья Вестли Ричардса. Опять новая и оригинальная точка зрения! Да разве рисунок изображает цену? А система от цены ружья не изменяется. Ружье, подходящее точка в точку к общему преискурантному описанию и изображению совершенно той же самой системы, может, в зависимости от материала и работы, стоит и 40, и 400, и 2.000 руб.

На рисунке ни качества материала, ни точности работы, а следовательно и цены, не видно, а видно только то, для чего рисунок и дается: форма и соотношение частей, т.-е. система. И странно этой простой вещи не понимать.

С. А. Бутурлин.

27 июля 1927 г.

Предисловие к 1-му изданию

Поставленная мне задача дать всего на 8 печатных листах по 40.000 типогр. знаков 2 популярных книжки об охотничьем оружии, дробовом и пулевом,—чрезвычайно нелегка. Я выполнил ее, как умел, и в форме, какая казалась мне наиболее полезной для большинства наших читающих охотников.

Я старался по возможности избегать повторений того, что сказано мною так недавно в „Настольной книжке охотника“, а напирал более на дополнительные к ней сведения (клейма, окраска стволов, сорта дамаска и многое другое).

Конечно, всякие основные данные поневоле пришлось повторить, и в этих случаях я воспользовался возможностью исправить довольно многочисленные и досадные опечатки, вкравшиеся в свое время в „Настольную книжку“, потому что она печаталась далеко от Москвы, и мне не удалось самому править корректуры ее.

Тем более необходимым было избегать повторений в обеих книжках—настоящей и „пулевой“, и я распределял между ними материал иногда несколько произвольно. Например, все, что я мог сказать о двуствольных системах,—я говорю здесь, в „дробовой“ книжке. Все, на что можно было отвести место по поводу одноствольных систем,—я отнес во вторую, „пулевую“ книжку.

Я старался главным образом дать побольше рисунков, так как маленький рисунок обыкновенно лучше уясняет дело, чем 1—2 страницы технических описаний.

Во всяком случае я, как всегда, буду глубоко благодарен за всякие указания ошибок, неясностей, излишеств или пропусков и других недостатков в общем ли плане или в подробностях изложения. Прошу только помнить, что на $5\frac{1}{4}$ печатных листах (размер настоящей книжки, вместо обещанных 4-х) всего, конечно, не скажешь.

С. А. Бутурлин.

25 ноября 1926 г.

Дробовое ружье и стрельба из него

1. Ружья разных способов заряжания

Для стрельбы по подвижным и не слишком крупным животным—по всем птицам, зайцам, лисам и другим зверям, до волков и коз включительно—служит дробь (или картечь), т.-е. сыпучий снаряд, состоящий из многих мелких, круглых зерен. Для стрельбы этим снарядом служит обыкновенное охотничье ружье с гладким внутренним каналом ствола.

Систем охотничьих дробовых ружей множество, но из заряжающихся с дульной части с помощью шомпола большинство (с фитильным или кремневым воспламенением) уже совершенно устарело. О пистонных шомполках этого однако нельзя сказать.

Пистонная шомпольная гладкостволка обладает несколькими драгоценными свойствами. Она проста по устройству и потому очень прочна и дешева; сравнительно легка. Снаряд дроби помещается прямо в самом стволе, и потому она дает очень резкий бой и правильную, ровную осыпь, облегчающую стрельбу; она менее требовательна на пыжи, стрельба ею дешева, и при желании к ней вполне могли бы быть применимы разные усовершенствования сверловки (чоки).

Неудобства этих шомполок важны в сущности далеко не для всех охот. Заряжание в них медленно, в маленькой лодке, в палаше, на глубоком болоте, наконец в сильный мороз или на сильном дожде—неудобно. Еще затруднительнее пе-

ремена одного снаряда на другой. Затруднена сравнительно чистка, а также осмотр канала ствола.

Все эти неудобства не так уже велики, особенно при нашей бедности дичью, когда торопиться со стрельбой не приходится. И если охотник пользуется особыми жестяными гильзами с уже отмеренными дома количествами пороха и дроби на заряд и заткнутыми готовыми пыжами (лучше кошма или шерсть), то зарядание может идти быстро.

А если не запускать ружья, да иметь в особой натруске или пузырьке с булавкой при них мелкий порох для подсыпки в шпильку, то при хороших пистонах и осечек не должно быть.

Поэтому, кроме каких-либо исключительных охот, я не только для начинающей молодежи, но и для всякого охотника счел бы возможным советовать: имея для приобретения ружья небольшую сумму денег—лучше купить на них хорошее или даже первокласное шомпольное ружье, чем кустарную или заводскую низкосортную казнозарядку. Нередко можно бывает купить за 70—80 руб. хорошо сохранившуюся двуствольную шомполку, которая при своем выпуске стоила руб. 300 или более, а за новую двуствольную централку, по качеству соответствующую довоенной в 80—90 руб., приходится платить около 225 руб.

Казнозарядное ружье, т.-е. заряжающееся готовыми патронами, вкладываемыми с „казенной“ части стволов, сложнее по устройству, потому тяжелей; оно требует более бережного ухода, дороже, да и для хорошего бол требовательнее на подбор припасов. Зато оно в любой момент готово к выстрелу и осечек, при порядочных припасах, не дает вовсе. При надлежащих припасах оно дает лучший, более дальний бой дробью, но тогда надо приспособляться, чтобы не слишком пуделять вблизи; а по бою пуль шомполке и совсем не угнаться за патронным ружьем, конечно, если сравнивать ружья, подходящие друг к другу по калибру, длине и весу ствола. Наконец, казнозарядное ружье позволяет в любое время переменить снаряд: вынуть дробь и вложить пулю

или картечь, и наоборот, а в шомполке на эту перемену пойдет столько возни, что и надобность в этом упустишь. Поэтому патронные ружья даже и в глухих местах все более и более вытесняют шомполки.

2. Основные типы дробовиков

Ружья делаются одноствольными, двуствольными и многоствольными; казнозарядные одностволки бывают однозарядными и магазинными, т.-е. допускающими быстрое перезарядание без особого доставания и вкладывания патронов, которые сами подаются из особого помещения при ружье. Наконец, магазинки могут действовать силою руки стрелка—или же сами собою (давлением газов, отдачей и т. п.)—„автоматически“, как пулеметы.

Все эти системы имеют и хорошие, и слабые стороны.

В одностволке ствол всегда может быть сделан гораздо тяжелее и массивнее, чем в двустволке, не переходя предельного веса и не портя равновесия ружья. Поэтому одностволка при прочих равных условиях всегда может принять заряд и дать бой, совершенно непосильный для двустволки. Кроме того, одностволка и дешевле.

Магазинка обычных типов позволяет быстрое повторение выстрелов, что иногда очень интересно и заманчиво, зато магазин уже вносит и утяжеление, и осложнение системы, и удорожание. Особой пользы для охоты я в них не вижу.

Магазинки, самозаряжающиеся или автоматы (из этих „дробометов“ старый браунинг значительно удобнее и лучше более нового винчестера, и очень хорош и удобен более не выделяемый шведский Шёгрэн) истинное чудо остроумия и технического совершенства. Их имеется множество образцов, действующих и силою отдачи, и силою инерции отдельных частей, и работою отведенных газов, и другими способами. Но для охотника никакой необходимости в таких устройствах нет, все эти системы сложны, потому и тяжелы, склонны чаще засоряться, ломаться и портиться и требуют более

тщательного ухода, чем более простые механизмы. Кроме того, при них нельзя пользоваться полузарядами, затруднительно пользоваться черным порохом, и они выбрасывают гильзы, которые обыкновенно при этом теряются. Значит, для большинства охотников автоматы не подходят.

Во всяком случае никакая магазинка (даже автоматическая) не позволяет так быстро и верно выпустить 2 заряда подряд, как двустволка. У двустволки еще то преимущество, что

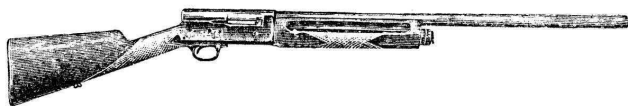

Рис. 2. Дробомет Браунинга.

какая-нибудь случайная порча (сломавшийся боек, лопнувшая боевая пружина) обращает магазинку со всем ее запасом патронов в простую палку, а у двустволки остается второй ствол со вторым замком в запасе.

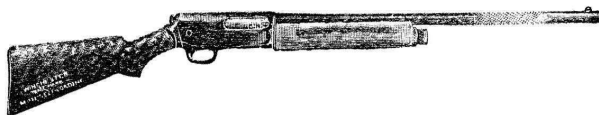

Рис. 3. Дробомет Винчестера.

При охотах по перу хорошая магазинка позволяет изредка делать очень красивые выстрелы: взять 5 уток из пролетающей стаи 5 выстрелами и т. п., зато двустволка позволяет иметь сразу наготове два разных заряда, например, с бекасинником и с крупной дробью или с пулей.

Всякий мало-мальски опытный охотник знает, что очень большая разница—иметь запасный патрон с пулей или картечью в патронташе, в кармане,—или наготове, во втором стволе. Но и помимо пули и картечи, возможность носить

В ружье одновременно два разных номера дробы—очень заманчива.

Для охотника—наблюдателя природы это даже прямо необходимо, а с распространением охотничьего просвещения таких охотников к счастью становится все больше. Но и помимо коллектирования,—у нас масса мест, где попадает дичь очень разнообразная; упускать более редкую и осторожную (обыкновенно, она же—более крупная) дичь из-за того, что в ружье одна только мелкая дробь на более пространенную дичь,—конечно, досадно: такие единичные неожиданные выстрелы в навернувшуюся крупную дичь бывают особенно интересны и памятливы.

Наконец, двуствольное ружье позволяет иметь стволы двух разных сверловок и пользоваться по нужде любой из них. Для обычной стрельбы из-под собаки или даже из-под самого охотника в большинстве случаев нужен ствол цилиндрической сверловки или очень слабый чок, для дичи же, поднимающейся далеко, или просто для того, чтобы вторым выстрелом поправить первый промах, гораздо полезнее—полный или средний чок.

Поэтому двуствольное ружье всегда будет иметь в глазах огромного большинства охотников большое преимущество перед самой лучшей магазинкой, в особенности перед немецкими магазинками с затвором маузера, с магазином на один только патрон, при чем механизм иногда так плохо работает, что нередко выкидывает вместе со стреляной гильзой и запасную.

Из особых типов упомянем следующие.

Из одностволок интересно ружье Д. М. Кочетова в Туле. Это централка с откидным стволом и верхним ключом. Замок внутренний, самовзводный, со спиральной боевой пружиной; кроме того, сбоку имеется рычаг, позволяющий по желанию взводить и спускать внутренний курок. Курок при не вполне закрытом затворе не спускается. Есть и предохранитель снизу, у спуска.

Всех частей, включая и антабки, 56 (у Ивер Джонсона 52), и вся система рассчитана на легкую установку на станки для массового производства с полной взаимной заменяемостью частей.

Самая существенная особенность заключается в том, что ствол ввинчен в особую ствольную коробку и легко самим охотником, хотя бы и на охоте, может быть вынут и заменен запасным стволом.

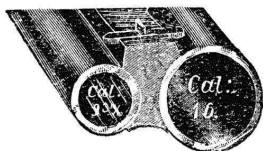

Рис. 4. Двойник с обычным расположением стволов.

Рис. 5. Двойник с верхне-нижним расположением стволов.

Это дает возможность за приплату в немного рублей иметь несколько стволов для разных сезонов и родов охот: цилиндр и чок, 16-ый кал. и, скажем, 28 (или 32), а то еще, кроме дробовых, и винтовочные стволы от 4-х линий до 22 кал. включительно.

Некоторые мелкие недостатки в этом ружье легко устраняемы (напр., мелкая винтовая нарезка казенника ствола вместо системы поршневого затвора; взводный рычаг ненужен, хотя идея его и взята у Пипера; пружинный экстрактор нежелателен, кольцевой прицел не на месте—далеко от

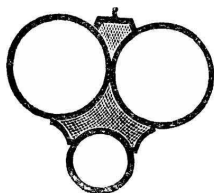

Рис. 6. Тройник.

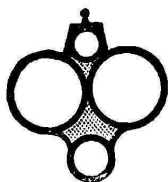

Рис. 7. Четырехстволка.

глаза, и его легко приспособить иначе; спуск, повидимому, слишком слаб). Но в общем система остроумна, прочна, дешева, и я охотно присудил ей в 1926 г. на Охотничьей выставке в Туле золотую медаль.